

УДК 94(520)“1560/615”
ББК 63.3(5Япо)
X12

Ben Hubbard

THE SAMURAI WARRIOR: THE GOLDEN AGE OF JAPAN'S ELITE WARRIORS 1560–1615

© 2014 Amber Books Ltd + This translation of The Samurai Warrior first published in 2016 is published by arrangement with Amber Books Ltd

На лицевой стороне обложке использована фотография: © Corbis/Blend Images/Colin Anderson.
На оборотной стороне рисунок Utagawa Kuniyoshi.

Хаббард, Бен.

X12 Самураи. Золотой век элитных войск Японии (1560–1615) / Бен Хаббард ;
[пер. с англ. А. Мовчан]. — Москва : Эксмо, 2018. — 224 с.

Более 200 красочных иллюстраций, включая редкие гравюры, оригинальные карты, схемы и детализированные изображения оружия и доспехов.

Тактика и вооружение, система боя и стиль жизни, идеология и мифология уникального воинского сословия самураев показаны в развитии — от зарождения к расцвету, от зенита к упадку. Вы узнаете, как формировался тот самый самурайский дух, который даже после исчезновения самураев делает Японию — Японией.

Секреты изготовления, искусство владения и правила ношения катаны, парадоксальная суть Пути воина — бусидо, подробное пошаговое описание ритуала сэппуку (и объяснение, чем сэппуку отличается от харакири), загадка того, почему лучший воин должен проиграть и умереть, а также многие другие детали «золотого века самураев», ранее известные только специалистам.

УДК 94(520)“1560/615”
ББК 63.3(5Япо)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

**Бен Хаббард
САМУРАИ**

Золотой век элитных войск Японии (1560—1615)

Ответственный редактор: К. Субботин

Редактор: А. Соловьев

Художественный редактор: К. Гусарев

Компьютерная верстка ООО «Издательство «Наше слово»

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндiрiсi: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша
«Ақ»-тапалдары бойынша уәкілеттенген
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 89 91 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өзіндік жарнамалық меркезі шектенген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.02.2018. Формат 90x60¹/₈.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-092583-4

9 785040 925834 >

ISBN 978-5-04-092583-4

В электронном виде в сети Интернет вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
ONLINE BOOKS AND MORE

© Перевод на русский язык, А. Мовчан, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Содержание

Предисловие	6
Объединение Японии	14
Битвы самураев	56
Вооружение и амуниция самураев	100
Мифы и реальность самураев	134
Самурайское общество	166
Заключение. Конец эпохи самураев	192
Глоссарий	218
Библиография	220
Алфавитный указатель	221
Информация об иллюстрациях	224

Предисловие

Период с 1560 по 1615 годы в истории Японии считается своего рода «золотым веком» самураев. В ту эпоху самураи достигли пика своего могущества, объединив страну силой своего меча. Это, в свою очередь, открыло новую главу в истории Японии, когда самураям из рядовых воинов удавалось пробиться к вершинам власти.

Затем эти военные лидеры разгромили и покорили враждебные кланы, оспаривавшие их власть. Главным их оружием стала новейшая, революционная по тем временам разработка военной технологии — аркебуза. После того, как стихли битвы, в Японии наступил период вынужденного мира, который продлился более 250 лет. Но этот мир также ознаменовал и начало заката эпохи самураев, ставших в отсутствие войн обузой для того общества, которые они сами и создали.

На смежной странице: На этом свитке четырнадцатого века изображается драматическая сцена сражения между самураями кланов Минамото и Тайра в усадьбе Рокухара в Киото.

Справа: Поединки первых самураев представляли собой конную перестрелку из луков воинов, равных друг другу по рангу. За конной дуэлью часто следовала пешая схватка на мечах.

Изначально, в VIII в., самураями назывались созданные императором Камму войска, предназначенные для усмирения восстаний «варваров» — местных племен на дальних рубежах государства ямато*. В основном их столкновения представляли собой быстрые маневренные стычки, в которых длинные прямые колющие мечи первых самураев оказались совершенно бесполезными. И воинам императора пришлось перенять стиль и манеру ведения боя тех самых «варваров»: самураи стали всадниками, вооруженными луками и стрелами, а также мечами с изогнутым лезвием, которыми удобно было рубить конного противника.

Душа самурая

Позже этот меч превратится в грозную катану, которую будут называть «душой самурая». Изготовление этих мечей стало подлинным искусством, а главная особенность заключалась в том, что катаны делали из двух различных

* Примечательно, что первыми самураями называли гражданских чиновников двора. Собранную Камму армию в конце концов пришлось распустить, и самураями, известными большинству читателей, стали называть выходцев из «новой», военной аристократии, формировавшейся из влиятельных кланов вокруг Киото — прим. ред.

Сверху: С битвы при Удзи началась война Гэмпэй, в которой сражались между собой самураи кланов Минамото и Тайра. На рисунке вооруженные нагинатами воины-монахи обороняют от самураев Тайра мост Удзи.

металлов. Более твердый применялся для изготовления лезвия клинка, а внутренняя его часть делалась из более мягкого, гибкого металла. Самурай мог расстаться со своей катаной только после смерти. И даже после того, как сами самураи исчезли, катана по-прежнему оставалась символом воинской чести самурая. Принципы жизни самурая были изложены в кодексе бусидо, «Путь воина». В основу его легли такие понятия

как верность, честь, бесстрашие, честность и самопожертвование. Настоящий самурай демонстрировал эти качества на поле боя, без раздумий отдавая жизнь за эти идеалы. Всякий самурай, потерпевший поражение в бою, должен был, согласно правилам этого кодекса, покончить с собой, вскрыв себе живот, — совершить сэппуку. На ранних этапах истории самураев любая битва между ними считалась поединком чести. Обычно бой начинался после того, как один из всадников выкрикивал свое звание, родовое имя, а также перечислял свои победы и достижения, вызывая на бой достойного соперника. Затем самураи начинали поединок, обмениваясь выстрелами из лука. Порой пешие воины, сражавшиеся вокруг, приостанавливали свой бой, чтобы полюбоваться особенно героической битвой самураев.

Однако в середине XVI в. эти обычаи канули в лету с появлением на берегах Японии нового вида оружия, поставившего под сомнение ценность воинской чести и героизма в битве. Это была аркебуза, огнестрельное ружье с фитильным запалом. Она попала в Японию на борту потерпевшего кораблекрушение португальского торгового судна. Даймё — военные лидеры соперничающих кланов самураев, к тому времени подчинившие себе всю Японию, проявили огромный интерес к новому оружию. Этот период в истории Японии (Сэнгоку дзидай, или «эпоха воюющих провинций») был временем больших социальных потрясений. За много веков до этого власть в стране фактически

перешла от императора к сёгуну, «полководцу, исмиряющему варваров по приказу императора», который первоначально должен был императора охранять. Но со временем и сёгун утратил свое былое могущество. Наступил период, когда титулы уже почти ничего не значили, а военная мощь предводителей-даймё лишь усиливалась.

В XVI в. впервые в истории правления самураев к власти в стране пришли даймё, не имевшие благородного происхождения. Этот период был назван «гэкокудзё» — «низшие одолевают высших». Больше всех во времена гэкокудзё прославился Ода Нобунага, первый «великий объединитель страны». Этот молодой выскочка, придерживавшийся крайне рискованной тактики во время боев, сумел в итоге подчинить себе всю страну, одолев большинство противостоящих кланов. В немалой степени таким стремительным и весьма кровавым восхождением к вершинам власти Нобунага обязан аркебузам. Он сделал их главным оружием своих войск, в отличие от более благородных соперников, которые использовали небольшое число аркебузирова лишь в качестве вспомогательных войск. Впервые Нобунага массово применил это смертоносное оружие в 1575 году в битве при Нагасино. Он велел установить заградительный частокол, за которым были скрыты ряды аркебузирова, выстроенных в три шеренги по фронту, стрелявших поочередно.

Слева: Конное изваяние самурая Кусуноки Масасигэ стоит на страже императорского дворца в Токио. Масасигэ вошел в историю и обессмертил свое имя тем, что по приказу императора повел свои войска в бой, зная наверняка, что они все идут на верную смерть, а победить в этой битве невозможно.

Слева: Два ронина сражаются в снегу. Ронины — самураи без господина, «люди-волны», обреченные бесцельно скитаться, как волны в море.

На смежной странице: Воображаемая сцена совершения сэппуку «последним самураем» Сайго Такамори на фоне приближающихся американских военных кораблей. На самом деле Такамори умер на суше в битве при Сирояме.

Накатывавшиеся на частокол волны атакующей в лоб элитной конницы Такэда истреблялись одна за другой. После этого в промежутки между частоколами устремились отряды самураев Нобунаги и добили оставшихся в живых противников.

Эпоха бесчестия

Известие об этой битве ошеломило самураев-ветеранов. Их поразило неожиданное превосходство Нобунаги, которое стало возможным лишь благодаря аркебузам. Они были возмущены использованием этого недостойного и бесчестного с точки зрения кодекса бусидо оружия, владеть которым за день мог научиться пеший воин из простолюдинов. В результате он легко выбивал из седла всадника-самурая, обучавшегося искусству ведения боя всю свою жизнь. Но это возмущение стало лишь лебединой песней исчезающей когорты самураев-аристократов, которые постепенно уступили место воинам более низкого происхождения.

Последующие сорок лет также не способствовали проявлениям чести и других добродетелей кодекса. На смену Нобунаге пришли два других «великих объединителя» — Тоётоми Хидэёси (1536–1598) и Токугава Иэясу (1542–1616).

Крестьянский сын Хидэёси, некогда — слуга-носитель сандалий, убил нескольких членов семьи Нобунаги*, чтобы обеспечить

трон своему сыну, а Иэясу во время осады вражеского замка согнал местных женщин и стрелял в них из пушки, тренируя своих артиллеристов. Поразительный факт — именно во времена правления Иэясу кодекс бусидо был впервые зафиксирован в письменном виде. В начале XVII в. Иэясу издал указ «о прекращении войн», а к 1615 году он добился того, чтобы этот указ был воплощен в жизнь.

Последовавший за этим период Эдо принес мир, длившийся 250 лет. За это время были созданы многочисленные тексты кодекса бусидо, определявшие правила поведения самурая вне поля боя.

Жизнь самураев в эпоху Эдо становилась все более сложной. Теперь они были отдельной, закрытой кастой на самом вершине социальной иерархии, членам которой законом дозволялось

* Хидэёси за свои заслуги перед кланом, службу в котором он и начал с должности носителя сандалий, был принят в род Ода — прим. ред.

даже обезглавить всякого, кто осмеливался вести себя недостаточно почтительно. Однако самураи сами оказались в ловушке своей системы. Самурай был обязан постоянно пребывать в готовности к бою и являться в замок своего даймё по первому зову. За это они получали жалование в виде мер риса, но оно с трудом покрывало их расходы. Некоторые остались без места службы — их называли ронины, «самураи без хозяина».

Бесцельно скитавшиеся по всей Японии ронины зачастую попадали в переделки, устраивая стычки и выставя себя на посмешище в провинциальных городках. Вскоре был издан закон, согласно которому самураи, вступившие в поединок, считались одинаково виновными вне зависимости от того, кто был зачинщиком ссоры. Кара за это преступление, как, собственно, и за другие — укрывательство христианина, оскорбление старшего по рангу — тоже всегда была одинакова: сэппуку.

Ритуал сэппуку, на Западе более известный под вульгарным названием харакири, — один из самых мучительных видов смерти. Самыми отважными считались самураи, которым удавалось сделать самый длинный разрез — так чтобы внутренности выпадали из раны. Самураю, который собирался совершить сэппуку, полагался секундант, который в кульминационный момент отрубал ему голову, прекращая его мучения. Согласно правилам совершения сэппуку, секунданту следовало так отрубить голову самураю, чтобы она

осталась висеть на тонкой полоске кожи и не откатилась в сторону, не попала в какого-нибудь представителя власти.

Предполагалось, что заскучавшие без битв самураи, которых от потасовок удерживала перспектива сэппуку, должны были посвящать свое свободное время различным культурным занятиям — чайным церемониям, каллиграфии.

На деле все было иначе. Многие самураи отчаянно нуждались и вынуждены были подрабатывать на стороне, торгуя бамбуком или изготавливая зонтики. Некоторые даже вынуждены были продавать свои мечи или заменять их лезвия бамбуковыми палками.

К XIX в. привилегированное положение самураев в военной системе Японии оправдать

становилось все труднее. По иронии судьбы самураи как защитники страны оказались особенно нужны в середине XIX в., спустя двести лет после того, как сёгун закрыл доступ в Японию для иностранцев. Когда в 1853 году четыре американских военных корабля вошли, дымя паровыми трубами, в бухту Эдо с требованием, чтобы Япония открыла свои границы, это произвело ошеломляющее впечатление. Современные военные суда после долгих веков изоляции страны казались японцам, кораблями из будущего, которые в одно мгновение сделали все оружие самураев совершенно бесполезным. Сёгун в ответ мог только возводить фальшивые полотняные форты с нарисованными на ткани пушками, не подозревая, что американцы прекрасно видят этот обман с помощью еще одного современного изобретения — бинокля.

Конец эры самураев

Сёгун был не в силах усмирить этих новых варваров. И это решило его судьбу, как и судьбу самураев. После того, как те составили заговор, чтобы восстановить на троне императора как единственного легитимного правителя Японии, тот сам и упразднил самураев. Но несмотря на то, что уже несколько веков самураи и так постепенно вымирали как класс, последний из них продемонстрировал поистине самурайский дух. В 1877 году Сайго Такамори выступил против новой национальной армии, вооруженной казеннозарядными винтовками,

и погиб, гордо вздымая свой меч, как самураи давних времен. По сути дела, и Такамори, и каста самураев в целом пали жертвой собственных успехов во времена расцвета самураев. После того, как Нобунага, Хидэёси и Иэясу так много сделали для окончания многовековой гражданской войны и объединения страны, всем последующим самураям уже практически нечего было делать. Однако, рассказ о том, как им удалось установить этот мир, и придает истории «золотого века самураев» такую увлекательность.

Сверху: Могила Сайго Такамори на кладбище Нансу в Кагосиме. Последняя атака Такамори против регулярной армии, вооруженной современным оружием Запада, ознаменовала конец эпохи самураев.

На смежной странице: В период Эдо чайная церемония приобрела в Японии огромное значение. Больше не было войн, и вместо участия в сражениях самураев побуждали проводить время в более мирных и просвещенных занятиях.

Объединение Японии

Так называемый «золотой век» Японии, во времена которого провинции страны были объединены под управлением династии Токугава, а в стране царил мир, продолжался 250 лет. «Золотой век» наступил после многовековых междоусобиц и вооруженных столкновений, в результате которых страна была разорена и раздроблена.

Усобицы начались в середине XV в., когда слабый и изнеженный сёгун Асикага Ёсимаса фактически устранился от своих полномочий, предоставив возможность вести открытую борьбу за трон любому желающему*. А к власти в это время стремились даймё, военные правители провинций Японии. Борьба за объединение страны под единоличным централизованным правлением сопровождалась еще большей раздробленностью и междоусобицами. Это, в свою очередь,

На смежной странице: Знаменитый Золотой павильон сёгуна Асикага Ёсимицу был равен по красоте только принадлежащему ему же Дворцу Цветов, который вдвое превосходил по площади императорский дворец.

Справа: Сёгунат Асикага достиг вершины своего величия при сёгуне Ёсимицу, который смог объединить две императорские династии, одновременно правившие Японией, в одну. После смерти Ёсимицу династия Асикага постепенно пришла в упадок.

** Скорее, начавшиеся усобицы, которые к середине 60-х гг. XV в., переросли в полномасштабную гражданскую войну, были вызваны конфликтом вокруг линии престолонаследия внутри самого клана Асикага — прим. ред.*

полностью перекроило политический ландшафт страны — те, кто обладал превосходящей военной мощью, победили потомков старых аристократических родов. Это явление и этот период получили название «гэкокудзё» — «низшие одолевают высших». Впервые в истории Японии представители низших сословий благодаря своему уму, напору и харизме смогли проложить себе путь к вершинам власти. Те, кому удалось достичь этой цели, шли к ней с поразительной быстротой и жестокостью. Среди них выделяются три наиболее важных в истории Японии деятеля: Ода Нобунага (1534–1582), Тоётоми Хидэёси (1536–1598) и Токугава Иэясу (1542–1616). Хидэёси, в прошлом — слуга-носитель сандалий, рядовой воин, а впоследствии — объединитель страны, лучше других воплощает идеал гэкокудзё.

Слева: Сёгун Асикага Ёсимаса все свое время посвящал удовольствиям и развлечениям, пренебрегая поддержанием порядка в стране. Его «Серебряный павильон», задуманный в подражание «Золотому павильону» деда, так и не был достроен.

Период *гэкокудзё* стало возможным только вследствие постепенного ослабления и упадка сёгуната Асикага. Асикага Ёсимицу сыграл решающую роль в прекращении раздиравшей страну войны между двумя императорами Японии, правившими в северной и в южной части страны. Несмотря на то, что императоры правили, как считалось, по «Мандату Неба» — то есть повелению свыше, местным самураям приходилось присягать на верность только одному из них. Обе династии стремились к единоличному господству, и неизбежные столкновения постепенно переросли в региональные войны. Самурайские кланы переходили то на одну, то на другую сторону, исходя из своих интересов. Порой самураи даже разыгрывали фальшивые бескровные битвы, но в своих сфабрикованных отчетах они писали о том, как «многочисленны были враги» и как «героически сражались обе стороны».

Крестьянские волнения

В ходе смуты, постепенно охватывавшей провинции, больше всех страдало самое низшее сословие — крестьяне. Вместо того чтобы иметь дело с одним представителем императорского двора или одним сборщиком налогов,

крестьянам зачастую приходилось улаживать двоих — по одному от каждого императора. Вскоре их гнев вылился в открытые бунты. Но в 1392 году, благодаря хитрости сёгуна Асикага по имени Ёсимицу, двоевластие в стране было ликвидировано — по его распоряжению была введена система поочередного правления. На деле до южного императора очередь так и не дошла, что вполне устраивало Ёсимицу, имевшего тесные дружеские отношения с императором северной династии, правившим в Киото. Ёсимицу был весьма примечательным сёгуном. За время своего правления он улучшил торговые отношения с Китаем, построил храм «Золотой павильон», поддерживал искусство и культурные традиции, например, чайные церемонии. Он также выполнял свои обязанности как сёгун — его наместники сюго следили за поддержанием мира в провинциях и занимались сбором императорских податей.

Но не все преемники Ёсимицу были ему под стать: последующие правители клана Асикага были лишь его бледной копией. Самым худшим из них был Ёсимаса, который стал сёгуном в 1443 году в возрасте семи лет. С самого начала он не проявлял никакого интереса к обязанностям правителя, а все собранные налоги направлял на удовлетворение своих прихотей. Его совершенно не беспокоило, что на подвластных ему территориях кланы провинций создавали мощные армии и становились совершенно независимыми от сёгуна.

Серьезный конфликт между соперничающими кланами становился лишь вопросом времени. Ведь именно сёгун должен был поддерживать мир и предотвращать междоусобицы, но вместо этого Ёсимаса заложил свои доспехи, чтобы расплатиться за свои развлечения. Вскоре бразды правления совершенно выскользнули из рук сёгуна.

Период Сэнгоку (1467–1615)

Учитывая, каким слабым становилось правление династии Асикага, совершенно неудивительно, что период *Сэнгоку дзидай*, или «эпоха воюющих провинций», начался со спора претендентов на должность правителя сёгуната. По мере развития конфликта самураи из кланов Хосокава и Ямана, которые были главной движущей силой смуты, перенесли поле боя на улицы столицы сёгуната, Киото. Они захватывали дома горожан, в страхе покидавших город, рыли траншеи поперек улиц, и устраивали налеты на позиции противника. Этот конфликт, известный как «война городов Онин», длился 11 лет. Киото по окончании этой смуты превратился в дымящиеся руины. В конце концов, самураи оставили разоренный центр города, а им на смену пришли банды грабителей и мародеров. Говорят, что в разгар разрушения Киото сёгун Асикага Ёсимаса устраивал поэтические чтения и чайные церемонии.

Сверху: Хосокава Кацумото сражался против клана Ямана в ходе «войны годов Онин», в ходе которой город Киото был разрушен до основания, но ни одна сторона не получила решающего преимущества.

После того, как сражения в Киото стали стихать, пожар войны распространился на соседние провинции. Теперь провинциальные кланы самураев, копившие военную силу в течение двухсот лет, стремились пустить ее в ход. Во главе каждого клана стоял даймё, стремившийся удержать в повиновении свои

Сверху: Уэсуги Кэнсин был выдающимся даймё. Он придерживался благородных принципов ведения боя, которые перестали соблюдаться в эпоху Сэнгоку дзидай.

владения и захватить чужие. Главной добычей, безусловно, был титул сёгуна и возможность править всей Японией. В течение этого периода истории некоторые кланы самураев прекратили свое существование, а другие мелкие кланы вынуждены были объединить свои силы, чтобы выжить в этой войне.

В эпоху *Сэнгоку дзидай* изменилась сама философия ведения боя. Романтические представления о правилах боя стали таким же пережитком прошлого, как и сам образ благородного военачальника-аристократа. Их место заняли пешие воины-простолюдины, асигару, вооруженные аркебузами.

Асигару составляли основу самурайских войск во всех кланах, и дальновидные даймё были готовы на многие уступки, лишь бы угодить им. От собранного крестьянами урожая даймё зависели в мирное время, а в военное время крестьяне становились в ряды их армий. Недовольные асигару могли — и часто так и делали — перейти на службу к соседнему даймё. Другой формой протеста стало объединение в боевые дружины икки. Сначала крестьяне выступали против торговцев рисом и ростовщиков, наживавшихся на крестьянском труде. А некоторые группы икки присоединились к буддистской секте под названием *Дзёдо синсю*, или «Истинная школа чистой земли». Эти группы были известны как Икко-икки.

Икко-икки стали первыми простолюдинами, которые победили самурайский клан в провинции Кага и установили там свое правление. Они были ярким примером воплощения принципов *гэкокудзё* и впоследствии превратились в военную силу, по мощи не уступающую самым лучшим армиям наиболее могущественных даймё.

Финансовые проблемы элиты

На верху социальной лестницы дела обстояли еще хуже. Пока кланы самураев боролись за власть в провинциях, жизнь императоров и сёгунов в столице была очень трудной. Император остался без средств. Если до начала Сэнгоку дзидай в его казну поступал доход от двухсот пятидесяти поместий по всей Японии, то в эпоху воюющих провинций их количество сократилось до тридцати четырех. Церемонии практически исчезли из обихода правителей — они стали редкими и весьма скромными, императорские сады стояли в запустении. Некоторым императорам приходилось распродавать свои частные коллекции предметов искусства. Когда 1501 году умер император Го-Цутимикадо, в казне не было средств на похороны, а его преемник смог устроить церемонию коронации только благодаря щедрому пожертвованию, поднесенному Икко-икки. У сёгунов с деньгами тоже было не лучше, поэтому и сёгуны, и императоры постепенно становились номинальными фигурами.